

НИКИФОРОВА Людмила Александровна / NIKIFOROVA Ludmila
Музей изобразительных искусств Республики Карелия / The Museum of Fine Arts
of the Republic of Karelia
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
nikiforova1903@mail.ru

**ИЗВЕСТНЫЙ ВЕПС МАРТЕМЬЯН МАРТЬЯНОВ: ОХОТА НА МЕДВЕДЯ
И НЕ ТОЛЬКО... (ПО ДАННЫМ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ, МЕМУАРНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)**

A FAMOUS VEPSIAN MARTEM'IAN MART'IANOV: BEAR HUNTING
AND MORE... (ACCORDING TO LOCAL PRESS, MEMOIRS AND ARCHIVAL
SOURCES)

Abstract: A Vepsian Martem'ian Petrovich Mart'ianov from Shimozer'e is a well-known bear hunter, a foreman in the district and church warden, a philanthropist and a very respected person in the district. He visited the Caucasus mountain ranges and relict forests of Belovezhskaia Pushcha in his life, provided hunters with more than two thousand bears. He was a member of the ranger service of the Grand Duke Nikolai Nikolaevich Jr. about ten years, attended the coronation of Emperor Nicholas II, got two silver medals, one of which was from the Grand Duchy of Mecklenburg-Schwerin. Information about Martem'ian Mart'ianov can be found in the works of such famous hunters and memoirists as the ranger of the Highest Court Mikhail Vladimirovich Andreevskii and the public figure and engineer Nikolai Nikolaevich Iznar. The newspaper *Olonetskie gubernskie vedomosti* often contains notes by the Lodeinoe Pole district police chief Egor Kharlampievich Odintsov, devoted to the hunts with the participation of Martem'ian Mart'ianov. Archival sources include, first, the track record of the churchwarden Martem'ian Mart'ianov, containing information about his personal donations to the Church of the Sign of the Blessed Virgin of the Shimozero Parish and the awards he received. The revised tales of the Lodeinoe Pole district, confessional sheets and metric books of the Shimozero parish, stored in the National Archives of the Republic of Karelia and in the Central State Historical Archive of St. Petersburg helped to reveal the Mart'ianov's lineage.

Ключевые слова / Keywords: Олонецкая губерния, Шимозерье, Мартьянов, медвежья охота, вепсы, Николай Николаевич Младший / The Olonets Governorate, Shimozer'e, Vepsians, Mart'ianov, bear hunting, Nikolai Nikolaevich Jr.

«Каждому охотнику известно, каким целебным средством для его души и тела служит охота, какие нравственные и духовные элементы в ней заключаются. Но ни одна охота у нас на Руси не требует такой затраты, такого напряжения физических и моральных сил, как охота на медведя. Эта охота более, чем всякая другая, закаляет тело охотника, изоощряет его чувства, вырабатывает выносливость, находчивость, приучает побеждать препятствия».

(Николай Мельницкий)¹

Охота была одним из самых важных занятий местного населения Олонецкой губернии. Губернский статистический комитет регулярно собирал и публиковал разные сведения об охоте и охотниках. Например, по исследованиям, проведенным чиновниками Статистического комитета, на 1876 г. в губернии насчитывалось до 9 тысяч охотников. Ежегодно добывалось до 3,95 тыс. зверей и 5,95 тыс. птиц. По данным, к примеру, 1891 г. за год в губернии было добыто 124,4 тысячи зверей (из них медведей — 329). В 1903 г., только в одном уезде губернии — Петрозаводском — числилось 611 охотников на зверя, а добыто было в уезде — 52 медведя². Сообщалось на страницах «Олонецких губернских ведомостей» и об уроне, который наносили медведи крестьянским хозяйствам. Так, в 1875 году в газете был приведен отчет подобных бедствий за трехлетний период (1871–1873 гг.), подсчитаны поголовья погибшего от медведя скота и учтен финансовый ущерб на общую сумму 48650 рублей³.

Уезд	Лошади (голов)	Коровы (голов)	Мелкий скот (голов)
Петрозаводский	233	386	77
Олонецкий	198	449	393
Лодейнопольский	61	171	78
Вытегорский	133	220	154
Каргопольский	158	275	317

¹ Мельницкий Н. А. Медведь и медвежья охота // Охота на медведя. На берлоге, облава, на овсах, с лайками. М., 1997. С. 133.

² Мошина Т. А. Из истории охраны природы в Карелии. «Охрана природы — это нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой» // Зеленый лист. Карельская экологическая газета. 1999. № 13–14. URL: <http://sampo.ru/~zelist/about/history.html>. (07.03.2020)

³ Олонецкие губернские ведомости (далее — ОГВ). 1875. №14 (от 19 февраля 1875 года).

Пудожский	146	282	294
Повенецкий	80	123	87
Итого голов	1014	1910	1400
Всего рублей ущерба	25 350	19 100	4 200
	48 650 рублей		

Уездные земства в качестве поощрения крестьян-охотников к истреблению медведей назначали денежные премии за каждое убитое животное, однако данных об итогах такой деятельности в газете не имеется, о чём и сообщили в конце статистической заметки.

Помимо различных отчетов на страницах «Олонецких губернских ведомостей» появляются и отдельные статьи про случаи на охоте.

В первую очередь, сведения в газету поступали об успехах местных охотников. В январе 1885 г. сообщали о начале зимнего сезона охоты. В Юксовской и Шапшинской волостях охотники-любители убили трех медведей, два из которых были громадных размеров. Фамилии в заметке сокращены, но можно предположить, что это были петрозаводчанин Александр Фёдорович Лопато и олонецкий купец Фёдор Иванович Богатенков. С охотниками любителями находились ещё пять охотников-медвежатников. На этой охоте произошел курьезный случай. Медведя нашли в берлоге, пытались его выгнать, один из обходчиков снял лыжи и полез наверх, где и провалился в снег по плечи. Остальные посмеялись над ним, пока тот не закричал, что что-то шевелится под ногами. Оказалось, что он провалился в берлогу и стоял прямо на медведе. Медведь испугался, выскочил на охотников и тут же был убит. Второй медведь был особо примечателен: весом более 14 пудов (228 кг) и известный как «седой бес». Это был старый седой уже медведь, который держал в страхе всю округу. Местные жители были несказанно рады смерти «седого беса»⁴.

В 1889 г. известным охотникам из Тивдии братьям Михаилу и Григорию Исаковым, у которых на счету к тому времени уже было 22 медведя, удалось завалить действительно огромного зверя: медведя весом 25 пудов (407 кг)⁵.

Не все охоты были удачны. В том же 1889 г. в газете довольно подробно описали трагический случай, как охотники Петрозаводского уезда Петров и Васильев караулили медведя у намеченной падали, а зверь неожиданно вскочил и подмял Петрова под себя. Его товарищ Васильев рассказывал потом, что даже не успел тот и крикнуть, как что-то захрустело в зубах медведя. Напарник убежал за подмогой, а когда они вернулись, увидели печальную картину: охотник был ещё жив, но с прокушенной головой. Его погрузили на носилки, однако по прибытию в деревню бедняга скончался. Корреспондент с грустью завершает эту историю:

⁴ ОГВ. 1885. № 8 (от 26 января 1885 г.).

⁵ ОГВ. 1889. № 73 (от 23 сентября 1889 г.).

«Так закончился жизненный путь охотника, убившего на своем веку около 30 медведей»⁶.

Трагикомическая ситуация случилась в Олонецком уезде. Трое местных жителей оказались попутчиками в дороге. И издалека увидели на опушке не крупного медведя. У одного из мужчин был топор, другие взяли по колу, и пошли на медведя. Зверь, увидев такую агрессию, бросился на охотников. И его быстро закололи и зарубили. Интересно было написано в заметке, что «взрослые мужики и трезвые идут в первый раз на медведя и не трусились». Потом эти храбрые мужики разделились. Один потащил медведя домой, другие пошли по своим делам, сговорившись, что завтра будут тушу продавать. Предложили купить медведя владельцу местной фабрики Юлию Юльевичу Тейфелю. Сговорились, Тейфель согласился. Но как выяснилось в дальнейшем, продавали горе-охотники не медведя, а собаку самого Тейфеля. Собака, видимо, была большая, черная и мохнатая. Мужики были хоть и трезвые, но крупную собаку приняли за медведя. Тейфель, к слову, заявил в полицию⁷.

Сведения о знаменитом шимозерском охотнике Мартемьяне Петровиче Мартьянове впервые появляются также в публикациях на страницах «Олонецких губернских ведомостей». Автором этих сообщений был Егор Харлампиевич Одинцов. Как занял Одинцов в 1880 г. пост станового пристава в Лодейнопольском уезде, а с 1883 г. стал помощником Лодейнопольского уездного исправника⁸, так начинают появляться заметки и корреспонденции о славных охотах в Шимозерском крае. И в маленьких сообщениях, и в больших статьях Одинцова мы читаем о предприимчивых крестьянах-охотниках Шимозерской волости, самым известным из которых и был, пожалуй, Мартемьян Петрович Мартьянов.

Сведения о родословии Мартемьяна Петровича содержатся в метрических книгах Знаменской церкви Шимозерского погоста. Семья проживала в деревне Никитинской Шимозерской волости Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии. Будущий знаменитый охотник Мартемьян родился 06 февраля 1851 года⁹ у Паршиных Петра Мартемьяновича (1821–1896) и Грикерию Фёдоровны (мать его была родом из деревни Григорьевская (Миначева) Пяезерского общества). Проследив родословие семьи по метрическим книгам, приходим к выводу, что Мартьяновыми становится именно это поколение семьи — сам Мартемьян и его двоюродные братья. Хотя на протяжении XIX века они именуются то Паршиными, то Мартьяновыми, а вот в начале XX века фамилия Мартьяновы уже окончательно

⁶ ОГВ. 1889. № 44 (от 14 июня 1889 г.).

⁷ ОГВ. 1909. №30 (от 14 марта 1909 г.).

⁸ Подробнее см.: *Мошина Т. А.* Егор Харлампиевич Одинцов — полицейский, общественный деятель и краевед // Музей истории МВД по Республике Карелия: бюллетень. 2018. Вып. 9. С. 23–28.

⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб.). Ф. 2250. Оп. 1. Д. 72. Лл. 696об.–697. (Метрическая книга церкви Знамения Божией Матери Шимозерского прихода. 1851).

закрепляется за тремя ветвями потомков Мартемьяна Пармоновича Паршина (1771 — после 1852) — родного деда нашего охотника.

Мартемьян Петрович, как мы узнаём из более поздних документов, был грамотным, но нигде не учился. В записях 1882 г. у Михаила Андреевского мы читаем: «славный парень этот Мартемьян Петров, которого и дед, да и еще молодец старик отец тоже старинный медвежатник. Мартемьян страстный охотник в душе: будучи еще ребенком, он без ружья избегал тут все кругом и около, и знает места иногда лучше всех местных жителей»¹⁰.

Из сообщения Одинцова мы узнаём, что Мартемьян, начиная примерно с 1876 г. (т. е. с возраста 25 лет), ведет свою, как бы мы сейчас сказали, «предпринимательскую деятельность». А именно, как сообщалось в «Олонецких губернских ведомостях» в 1886 г., «Мартьян Петров в течение 10 последних зим представил в распоряжение различных охотников 310 медведей, которые все и были ими убиты, и сам лично убил до 80 медведей, из коих большая часть была взята на рогатину»¹¹.

Фото 1. В доме Мартьянова. 1907. Инв. № БОКМ 6623/1. Из фондов Белозерского областного краеведческого музея. На фотографии (слева направо): Н. Н. Изнар-старший, А. Ф. Винницкий, Н. Н. Изнар-младший, А. П. Скараманга, М. П. Мартьянов, дочь его Е. М. Мартьянова, жена его О. А. Мартьянова, неизвестная женщина.

¹⁰ Андреевский М. В. Охотничьи записки и дневники егермейстера М. В. Андреевского. М., 1909. С. 187.

¹¹ ОГВ. 1886. № 9. (от 1 февраля 1886 г.).

Охота приносит неплохой доход семейству. К этому времени Мартемьян был уже несколько лет женат. Венчание состоялось 30 января 1874 г.¹² Жена Ольга Антоновна Гришина, 1850 г. рождения, происходила из деревни Бабинской из весьма примечательной семьи. В 1889 г. у её родного брата Николая Антоновича Гришина родился сын Алексей¹³, воспитанником которого при крещении был Мартемьян Петрович. Алексей Николаевич Гришин (1889–1943), ещё один знаменитый уроженец Шимозерского края, окончил Олонецкую духовную семинарию, Петербургскую духовную академию и после долгого служения стал Архиепископом Сергием. На Соборе Епископов Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 г. он был избран постоянным членом Священного Синода при Патриархе¹⁴.

Возвращаясь к главному занятию в жизни Мартемьяна Мартьянова — медвежьей охоте, нужно отметить, что принимали на охоту шимозёры как своих земляков — охотников из Олонецкой губернии, так и гостей из Санкт-Петербурга.

И самым знатным по происхождению, несомненно, был на охоте великий князь Николай Николаевич Младший, о чём нужно рассказать особо, тем более что эта охота круто изменила жизнь самого Мартьянова.

В Национальном архиве Республики Карелия нашёлся интересный документ¹⁵ — рапорт Лодейнопольского исправника Олонецкому губернатору в 1882 г. о том, что в Шимозеро в нынешнюю зиму крестьянами обойдено до 50 медведей. Исправник в письме спрашивал, не знает ли губернатор в Петербурге желающего поохотиться. Губернатор направил сведения в Петербург, и ответ пришел из министерства императорского двора о том, что великий князь Николай Николаевич Младший¹⁶ изъявил желание отправиться на место охоты 2 марта и просит оставить за собой право охоты на означенных медведей. Почти две недели продолжалась великокняжеская охота, и были добыты 26 из 50 приготовленных медведей.

События этой охоты очень подробно описаны егермейстером Николая Николаевича Младшего — Михаилом Владимировичем Андреевским в книге

---

¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 66. Л. 846об.–847. (Метрическая книга церкви Знамения Божией Матери Шимозерского прихода. 1874).

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1239. Л. 56об.–57. (Метрическая книга церкви Знамения Божией Матери Шимозерского прихода. 1889).

¹⁴ Подробнее см.: Архиепископ Сергей (Гришин). Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 13–17.

¹⁵ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. 1. Оп. 17. Д. 18/20. Л. 1–9. (Дело по отношению Канцелярии Министерства императорского двора о намерении великого князя Николая Николаевича Младшего прибыть на охоту в Лодейнопольский уезд Олонецкой губернии. 1882).

¹⁶ Великий князь Николай Николаевич Младший (1856–1929), первый сын Великого князя Николая Николаевича Старшего, внук императора Николая I. В 1882 году служил в Лейб-гвардии Гусарском Его Величества полку.

«Охотничьи записки и дневники», изданной в Петербурге в 1909 г. Немало страниц книги посвящено Шимозерью и местным крестьянам, особенно Мартемьяну Петровичу. Судя по тексту, он совсем не робел рядом с членом императорской фамилии, князьями да графами. Ходил всегда во главе их небольшого отряда, принимал решения по действиям на охоте.

Есть и рассказ, когда Николай Николаевич Младший, Михаил Андреевский и Мартемьян Петрович, можно сказать, плечом к плечу стояли против разъяренного зверя. Медведь в тот раз внезапно вскочил из берлоги, великий князь выстрелил, но только ранил его. Собака вцепилась в медведя и между ними завязалась драка. Спасая собаку, Мартемьян ударил медведя в бок рогатиной, медведь оставил собаку, хватил, чуть не сломав, рогатину, бросился на смелого охотника и упал уже после меткого выстрела Андреевского¹⁷.

Фото 2. Около берлоги. Медведь весит 12 пудов. А. Ф. Винницкий, М. П. Мартьянов, А. М. Сохин. 1907. Инв. № БОКМ 6623/7. Из фондов Белозерского областного краеведческого музея.

Охота проходила на лыжах, и Андреевский подробно описывает сами лыжи, способы и особенности бега на них: «Лыжи здесь совершенно иного устройства,

¹⁷ Андреевский М. В. Охотничьи записки и дневники... С. 188.

нежели наши. Длинные и узкие — на манер финских, где стоит нога, сделана площадка, обитая берестой, чтобы под ноги не прилипал снег. Носок держится в сыромятном ремне, устроенном таким образом, чтобы его можно было суживать и расставлять по мере надобности. Затем из крученого прута сделана завязка, которая обхватывает ногу выше пятки, проходя сквозь площадку, на которой стоишь, чрез дыру у ремня, и служит для того, чтобы удобнее было поворачивать лыжу; на середине её, т. е. на подъем ноги, стороны стягивает другой прутиковый шнур, служащий для того, чтобы можно было на лыжах пятиться»¹⁸. Столичные гости были восхищены умением шимозёров ходить на лыжах. Автор записок не скрывает свои впечатления от увиденного: «Тут мы все полюбовались, с какою ловкостью и легкостью, даже можно сказать, — грацией, ходит на лыжах старик Федор Васильев; он спускался с горы полным ходом, огибая коряги и легко переступая через попадавшиеся ему на пути ломины»¹⁹. Как известно, старику Васильеву было тогда 65 лет.

Ходить приходилось на лыжах всем участникам охоты. И вся компания по очереди возила или на кушаках, или за подмышки великого князя. Уставали, торопились, падали и, так как лыжи были привязаны к обуви, то с большим трудом поднимались. Андреевский пишет об этом неудобстве и приводит слова Мартемьяна о необходимости лыжи привязывать: «При быстрой ходьбе иначе нельзя, т. к. при спуске с гор можно упасть головой вниз, тогда надо делать кукельбандт — перекинуть ноги с привязанными лыжами через себя, словом, произвести весьма трудную штуку, которая если не удастся, то можно просто задохнуться в снегу»²⁰.

Мартемьян среди прочих проявил себя лучшим лыжником. Андреевский вспоминает об испытании шимозёров, которое он им устроил после одной из охот. Поставили два флага, путь вокруг них получился верста (1066,8 м). В лыжной гонке вызвались участвовать 11 человек. «Первый приз взял Мартемьян, далеко оставивший всех позади — ему дано 3 серебряных рубля... Многие попадали и не дошли, часть оберегала лыжи. Досадовали старик Федор Васильев, упавший на горе, и Пётр, отец Мартемьяна, у которого оборвались лыжи два раза. Версту пробежали в 4 минуты»²¹. Бежали они не по проторенной лыжне или готовой трассе, а по пересеченной местности, и результат показали весьма хороший — скорость между отличным любителем и спортсменом-профессионалом.

---

¹⁸ Там же. С. 185.

¹⁹ Там же. С. 197.

²⁰ Там же. С. 196.

²¹ Там же. С. 217.

После этой удачной охоты Николай Николаевич Младший взял Мартемьяна в свою егерскую службу, платил ему 30 рублей в месяц, а также дополнительно по 5 рублей за каждого пойманного медведя. Следуя за егермейстером Андреевским, Мартемьян принимал участие в охотах Великого князя Владимира Александровича (родного брата императора Александра III), графа Павла Андреевича Шувалова, герцога Евгения Максимилиановича Лихтенбергского и других знатных персон²².

В марте 1886 г. Мартемьян едет в Кубанскую область сопровождать на охоте Великих князей Петра Николаевича и Георгия Михайловича. На Кубани охотники жили в палатках. Палатка у Андреевского была знатная, большая, удобная, непромокаемая. В ней нашлось место и Мартемьяна²³. Далее охота переместилась к предгорьям Кавказа. «Тут уже добрались мы до снегов», — пишет Андреевский, — «Мартемьян Петров ужасно восхищался и дивился горам и снегу на них, так как впервые видел горы, которых у него Олонецкой губ. нет»²⁴.

В 1886 г. в периоды между охотами Мартемьян жил в Петербурге в доме Андреевского. Михаил Владимирович был высокого мнения о нём: «С этим редким охотником и надежным, хорошим человеком много поохотились мы, перебивав не только в трупобах Беловежской пуши, Олонецких и Новгородских, но забирались под ледяные маковки дивного Кавказа и переваливали главный хребет его. Об охотах с ним в более объевропееенных местностях России я уже и не упоминаю. Он же сделал мне рогатины; он и обучил меня владеть ими и пристрастил к этой несравненной охоте»²⁵.

Итак, служба Мартемьяна Петровича Мартьянова при егермейстере великого князя продолжалась около 10 лет с 1882 г. по начало 1890-х. Но в это время он успевал и дома в Шимозере принимать гостей-охотников.

Охоту англичан 1885 г. в Шимозерской волости потом много лет вспоминали в рассказах местные жители. Охотились тогда секретарь посольства Великобритании И. Бодфелей и лондонский фабрикант Д. Тримрос, советник посольства Торнтон и граф Губерт. На охоте этими двумя компаниями было убито в общей сложности 22 медведя. Охотники, имея при себе фотоаппарат, воспроизводили съемки различных видов охоты. Позже Е. Х. Одинцов, который был членом Олонецкого губернского Статистического комитета, передал в музей Комитета «фотографический снимок с охоты на медведя», состоявшейся в Шимозерской

---

²² Там же. С. 384.

²³ Там же. С. 483.

²⁴ Там же. С. 491.

²⁵ Там же. С. 531–532.

волости»²⁶. Ни эту фотографию, ни какие-либо другие фотографии Торнтон нам, однако, обнаружить не удалось.

Заграничные гости остались, по-видимому, очень довольны ходом охоты, так как заказали местному охотнику Мартемьяну Петровичу обойти для них и на будущую зиму медведей, оставив для этого довольно крупный задаток.

И 1887 г. тоже был богат на именитых гостей. Во время одной охоты меткий выстрел Графа Уварова уложил огромного медведя на месте. Этого медведя признали местные жители как «хорошего знакомца», который вредил крестьянским хозяйствам много лет. Когда его внесли в деревню, жители кричали по-вепски «тойнепол» («леший») ²⁷.

В охоте знатных гостей в Шимозерье принимал участие и родной брат Мартемьяна — Гаврила Петрович Мартьянов (1857–?). В 1890 году в Шимозерскую волость из Лондона приезжал охотиться Фредерик Глин, 4-й барон Вулвертон. Как сообщалось в газете, что время было выбрано неудачно, зима в её начале (декабрь) была малоснежной, берлоги неглубоки и медведи просыпались при приближении обходчиков, уходили на новые места. Решили ловить облавой. Две ходки оказались неудачны, медведи были слегка ранены и уходили от охотников. Лишь с третьего раза удалось уложить на месте потревоженного зверя. На радостях лорд Вулвертон выставил ведро вина в деревне прямо на улице, сам англичанин с бокалом виски вышел к народу и сказал тост за государя императора, за представителей администрации Олонецкой губернии и за всех её крестьян. Громкое «ура» было ответом, шапки полетели в воздух. Ответный тост за здоровье лорда тоже был встречен публикой с ликованием. Потом Вулвертон забросал крестьян мелкой монетой, которую они долго искали в затоптанном снегу. После этого успеха английский лорд вместе с крестьянином Гаврилой Мартьяновым убил ещё трех молодых медведей и довольным отбыл на родину²⁸.

Из газетных публикаций мы узнаём и ещё об одном попроще Мартемьяна Петровича Мартьянова. С 1894 г. в «Олонецких губернских ведомостях» появляются сообщения об объявлении губернатором благодарности Шимозерскому волостному старшине Мартьянову за успешное поступление окладных денежных сборов. Сведения публикуются неоднократно²⁹. Волостным старшиной он был несколько лет. Мартемьян был яростным противником алкоголя. В бытность его волостным

²⁶ ОГВ. 1886. №31 (от 30 апреля 1886 г.).

²⁷ ОГВ. 1887. №24 (от 28 марта 1887 г.).

²⁸ ОГВ. 1890. №5 (от 17 января 1890 г.).

²⁹ ОГВ. 1894. №53 (от 16 июля 1894 г.); ОГВ. 1895. №55 (от 22 июля 1895 г.) и др.

старшиной в Шимозерской волости закрыли казенную винную лавку. И он сокрушался, что невозможно бороться с тайной продажей алкоголя из крестьянских домов³⁰.

Чтобы открыть ещё одну страницу в судьбе М. П. Мартьянова, обратимся к книге 1907 г. «Медвежьи охоты в Олонецкой губернии» Николая Николаевича Изнара. Именно в ней мы находим описание дома Мартемьяна, который «ничем не отличался снаружи от типичной двухэтажной избы богатых крестьян олонецких деревень. Вся разница заключалась лишь в том, что нижний этаж с верхним соединялся внутреннею лестницею и можно было попадать из одного этажа в другой, не выходя в сени. Кроме того, на стенах были обои, чего в других избах мы не встречали. В красном углу стоял киот, по обеим сторонам которого на стенах висели лубочные картинки духовного содержания. Тут же висело в рамке меню обеда, данного в Москве в коронационные дни волостным старшинам, фотографии Высочайших Особ и портреты семьи Мартемьяна»³¹. И, действительно, как волостной старшина Мартемьян Петрович Мартьянов был избран для участия в коронации императора Николая II и побывал на знаменитом обеде волостных старшин в Петровском дворце в Москве³².

Как известно, всем находившимся на торжествах коронации волостным старшинам были пожалованы серебряные медали на станиславовой ленте для ношения на груди с изображением на одной стороне портрета Николая II, а на другой — надписи: «Коронован в Москве 14.05.1896 года». Помимо этого, Мартемьян в 1896 г. был награжден серебряной медалью от герцога Мекленбург-Шверинского³³. За что Мартемьян получил эту медаль, остается пока загадкой, но известно, что Андреевский был в свите Мекленбург-Шверинского герцога, к тому же страстного охотника. Видимо, медаль — благодарность за удачную охоту.

В 1897 г. Мартьянов Мартемьян Петрович был избран от Шимозерской волости в гласные Лодейнопольского уездного собрания на трехлетний срок³⁴. На этом его участие в выборных делах не заканчивается. В 1905 г. император Николай II учредил Государственную думу. По всей стране разворачивается большая работа по избранию выборщиков. В Национальном архиве Республики

---

³⁰ Изнар Н. Н. Медвежьи охоты в Олонецкой губернии // Охотничьи просторы: литературно-художественный альманах. Реутов, 2006. Кн. 1 (47). С. 4–28; Кн. 2 (48). С. 4–32. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1707&Itemid=99999999 (07.03.2020).

³¹ Изнар Н. Н. Медвежьи охоты в Олонецкой губернии.

³² ОГВ. 1896. №6 (от 24 января 1896 г.); ОГВ. 1896. №29 (от 24 апреля 1896 г.).

³³ ЦГИА СПб. Ф. 1835. Оп.1. Д. 43. (Послужной список церковного старосты).

³⁴ ОГВ. 1897. №52 (от 9 июля 1897 г.).

Карелия удалось найти документы об этих событиях в Лодейнопольском уезде. На уездный съезд Мартьянов был выдвинут волостным сходом, который состоялся 22 февраля 1906 г. Присутствовало 52 человека, голосовали за двоих кандидатов: Иван Борисов из Фоминско-Мошниковской деревни получил 46 голосов «за» и шесть «против», а Мартемьян Петрович получил 51 избирательный шар и 1 неизбирательный шар³⁵. Позже его кандидатура на уездном съезде была выбрана и для участия в губернском съезде выборщиков в I Государственную думу³⁶.

В 1907 г. Мартемьян вновь участвовал в работе съезда уездных выборщиков. Однако, избираться он особого желания не имел. По мнению его товарищей по охоте 1907 г. это было связано с тем, что «ему не хочется бросать своих дел здесь, тем более теперь, когда он с каждым годом увеличивает размер своей торговой и подрядческой деятельности. В прошлом году, летом, он с подряда вёрст двадцать земских дорог построил, а зимою открыл булочную в Шимозере»³⁷.

Действительно по Спискам торгово-промышленных заведений Лодейнопольского уезда у него в деревне Никитинская были кожевня, пекарня и лавка³⁸. Пекарня была открыта в 1906 г. Муку закупали в Рыбинске, масло в Тихвине. Выпекали ситники, крендели, французские булки, пряники. Сбывали продукцию в лавках в деревне Никитинской и в Белозерского уезда селе Борисово Новгородской губернии. Из описания пекарни: «Пекарня с одной печью. Работают зимой. Число рабочих дней в году — 150. За один рабочий день выпекают муки объемом один с четвертью мешок по 6 пудов [122 кг муки в день]. Работники пекарни: по найму на 150 дней из Новгородской губернии (кирилловские) три человека — 70, 14 и 10 лет. Получали они соответственно 35, 17 и 5 рублей. Помимо этого, хозяин предоставлял кров и стол». Оборудование пекарни также было переписано: «лотки — 2, лопаты — 2, формы — 6, кочерги — 2, доски — 12, черпучка — 1, столы — 2, ларь — 1, котел чугунный четырехведерный — 1»³⁹.

И всё-таки охота была главным делом Мартемьяна. К началу прошлого века дело было поставлено на широкую ногу. Когда наступала осень, и охотники находили берлоги, они или письменно, или при свиданиях с Мартемьяном Мартьяновым или его двумя сыновьями, предлагали купить данную берлогу. Мартемьян составляет подробный список берлог, со внесением в этот список всех

³⁵ НА РК Ф. 1. Оп. 68. Д. 1/9. Л. 23–24.

³⁶ НА РК Ф.1 Оп. 68. Д. 1/8. Л. 34–41; НАРК Ф. 1. Оп. 68. Д. 1/10. Л. 18.

³⁷ *Извир Н. Н.* Медвежьи охоты в Олонецкой губернии.

³⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 41/346. Л.14. (Списки торгово-промышленных заведений Лодейнопольского уезда. 1913).

³⁹ НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 61/543. Л. 49. (Сведения о пекарнях, бараночных и кондитерских. 1916).

сведений и заключённых условиях, располагая при этом берлоги в географическом порядке. Список этот передавался Леонарду Францевичу Винницкому, который уже искал желающих охотиться⁴⁰. Эти сведения мы узнаём из книги Н. Н. Изнара, которая повествует о памятной охоте 1907 г.

В тот раз охотилась весьма колоритная компания: русский француз Изнар-старший с сыном Николаем, бранящийся по-немецки поляк Винницкий, французский грек с острова Корфу Скараманга Амвросий Пандеевич, сопровождал их вепсский мужик Мартемьян Мартьянов. Книга изобилует удивительными историями, бытовыми подробностями и охотничьими байками. Николай Николаевич Изнар считал, про Мартемьяна можно бы написать целую книгу, если записывать все его рассказы. Он уверял, что им за время долголетних охот было выставлено более двух тысяч медведей. И это не фантазия, не «охотничий рассказ», а чистая правда⁴¹.

Мартемьян Петрович был старшим в этом этнически пестром отряде, давал приказания в форме, не терпящей возражений. Винницкий величал его «начальством». Особое положение Мартьянова подчеркивалось и в момент выезда на охоту. В веренице саней, вытянувшейся по дороге, его сани были следующими за санями «хозяев медведя», которые показывали дорогу и ехали первыми. Мартемьян в полулежачем положении на красной кумачовой подушке возглавлял всю кавалькаду охотников. И в охоте был всегда на переднем плане, но понимал, что главная его задача организовать удовольствие гостей — убить медведя: «Я зря не выстрелю и господам охоты не испорчу», — говорил он Винницкому⁴².

Следующая страница нашего повествования о жизни охотника Мартьянова раскрывает нам ещё один вид его деятельности. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранится послужной список церковного старосты Знаменской церкви Шимозерского прихода⁴³. Мартемьян Петрович Мартьянов был в должности церковного старосты с 1908 по 1913 г. В документе подробно перечислены собственные его пожертвования в церковь на общую сумму более 1000 рублей:

— две пары полных священнических и дьяконических облачений на 90 рублей,

⁴⁰ Изнар Н. Н. Медвежьи охоты в Олонецкой губернии.

⁴¹ Изнар Н. Н. Медвежьи охоты в Олонецкой губернии.

⁴² Там же.

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 1835. Оп. 1. Д. 43. (Послужной список церковного старосты).

— на ремонт часовни святителя Николая Мирликийского в с. Линжезера и устройства иконостаса в ней — 160 рублей,

— на позолоту иконостаса в храме Знамени Пресвятой Богородицы — 600 рублей,

— на новое позолоченное паникадило и киот стоячий к иконе Пресвятой Богородицы — 400 рублей.

Фото 3. Шимозерский приход: церковь Иконы Божией Матери Знамение (1808, каменная) и церковь Георгия Победоносца (1800, деревянная). 1963. Из личного архива Н. Ф. Омшева.

Как записано в Послужном списке наград за эти пожертвования он не имел, а при выходе с должности по слабости своего здоровья получил письменную благодарность от прихожан и причта за труды и личные жертвы в пользу церкви.

Последние найденные сведения о Мартемьяне находятся в документах Переписи населения 1920 г.⁴⁴ Мартьянову Мартемьяну Петровичу уже 70 лет. Жена его Ольга Антоновна тоже жива. Судя по переписи, двое взрослых сыновей со своими семьями живут с отцом и матерью в одном большом доме. Главой семьи и домохозяйном записан Мартемьян Петрович.

Старшему сыну Николаю Мартемьяновичу (1882–?) старик Мартьянов передал егерское дело. К Николаю на охоту приезжали известные советские политические деятели — Народный комиссар юстиции Николай Васильевич Крыленко (в октябре 1920 — декабре 1922 г. заведующий управлением охоты) и народный

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 31/294. Л.101. (Личный листок переписи населения. 1920).

комиссар внутренних дел Алексей Иванович Рыков⁴⁵. Младший сын Пётр Мартемьянович (1886–?) во всём поддерживал старшего брата. Дочь Елена Мартемьяновна (1888–?) вышла замуж за сына бывшего церковного старосты Якова Семеновича Кручинина в деревню Яковлевская⁴⁶.

К сожалению, сведений о дате смерти Мартемьяна Петровича и о дальнейшей судьбе прямых потомков этой семьи обнаружено не было.

Н. Н. Изнар писал: «К чести Мартемьяна надо сказать, что он отнюдь не был похож на столь обычный в нашей деревне тип мироеда и кулака. Он не занимался раздачею денег в рост или продажею втридорога дрянного товара нуждающемуся населению с тем, чтобы его закабалить, а всегда приходил на помощь этому населению, кому деньгами, кому лесом, кому поможет скотину купить. Зато и пользовался он популярностью и уважением среди крестьян нескольких волостей»⁴⁷.

Образ Мартемьяна Петровича Мартьянова до сих пор жив в народной памяти выходцев из Шимозерья. Неслучайно именно его персона была выбрана доктором филологических наук Ниной Григорьевной Зайцевой для создания образа главного героя вепсского эпоса «Вирантанас» — Вира, прародителя многих ныне живущих вепсов⁴⁸.

Список литературы

Зайцева Н. Г. Вепскоязычный эпос «Вирантанас» — опыт реконструкции / Н. Г. Зайцева // Краеведческие чтения: материалы VII научной конференции (14–15 февраля 2013 г.). — Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2014. — С. 15–21. — URL: <http://library.karelia.ru/files/3952.pdf>. — (07.03.2020).

Мошина Т. А. Из истории охраны природы в Карелии. «Охрана природы — это нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой» / Т. А. Мошина // Зеленый лист. Карельская экологическая газета. — 1999. — №. 13–14. [Электронный ресурс] URL: <http://sampo.ru/~zellist/about/history.html>. — (07.03.2020)

Охота на медведя. На берлоге, облава, на овсах, с лайками: сб. ст. / [составитель Королев В. В.]. — Москва : «Издательство Рученькина», Москва : «ПТП ЭРА», Минск : «Современное слово», 1997. — 352 с.

Севрин Д. Е. Вытегорская любительская охота // Вытегра. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/3vy/teg/ra/index.htm>. — (07.03.2020).

⁴⁵ Севрин Д. Е. Вытегорская любительская охота // Вытегра. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2005. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/3vy/teg/ra/index.htm> (07.03.2020).

⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2208. Лл. 139об.–140. (Метрическая книга церкви Знамения Божией Матери Шимозерского прихода. 1909).

⁴⁷ Изнар Н. Н. Медвежьи охоты в Олонецкой губернии.

⁴⁸ Зайцева Н. Г. Вепскоязычный эпос «Вирантанас» — опыт реконструкции // Краеведческие чтения: материалы VII научной конференции (14–15 февраля 2013 г.). Петрозаводск, [2013]. С. 15–21. URL: <http://library.karelia.ru/files/3952.pdf> (07.03.2020).